

Когда музыка смолкла, свет в бальном зале погас, оставив лишь один луч, сфокусированный на Юнь Чжи и Хиллсе. Золотисто-теплое сияние следовало за парой, пока по залу разливались звуки чарующего танца. Хиллс был невероятно внимателен к Юнь Чжи, мягко направляя его неловкие, сбивчивые шаги, а воздух между ними наполнился тягучим, двусмысленным напряжением.

Нежная улыбка принца отражалась в глазах Юнь Чжи. Мир словно замер: он перестал слышать шум толпы, остался лишь бешеный стук собственного сердца. Юнь Чжи вынужден был признать, что у Хиллса было лицо, способное свести с ума тысячи девушек, да и юношей тоже — красота, способная погубить целые царства.

— Аласа, я могу как-то стать таким же маскулинным? — тихо спросил Юнь Чжи у своего помощника.

— Прошу прощения, хозяин, у Аласы нет такой функции.

Аласа взглянул на своего хозяина. Тот обладал не менее порочной красотой: персиковые глаза, которые даже при взгляде на собаку казались полными нежности, изящная красная родинка под глазом, тонкий нос, алые губы, белоснежная кожа и мягкие пряди светло-зеленых волос, спадающие на лоб.

— Хозяин, вы ничем не уступаете. По-моему, вы больше похожи на Су Дацзи, способную заставить императора забыть о государственных делах.

— Замолчи, — отрезал Юнь Чжи.

Его внешность с детства отличалась от других мальчишек, особенно эти природные светло-зеленые волосы, которые вечно становились поводом для пересудов и злых насмешек. Он пытался красить их в черный, но они неизменно отрастали, и Юнь Чжи оставил попытки что-то изменить.

Музыка стихла. Танец завершился, и Юнь Чжи замер, оказавшись в объятиях Хиллса. Покраснев до корней волос, он отстранился и, подражая остальным, неуклюже поклонился. Хиллс, наблюдая за его смущенными движениями, лишь глубже погрузился в свои мысли.

Тем временем Айер и его партнер, дрожа от страха, закончили свой танец. Напротив них принц не сводил глаз со своей «еды», широко скалясь в предвкушении. Краем глаза они заметили Хэ Чэня и Чэнь Цзяцзя, которые уже погибли: те танцевали с блаженными улыбками, но стоило им сделать шаг, как принцы отрывали от их тел по куску плоти. Подавив крик ужаса, Айер и его спутник, стараясь не совершить ни одной ошибки, дотянули до конца под аккомпанемент чавканья.

[Бал завершен. Новое задание: Свадьба принца]

— Что?! — не сдержался Юнь Чжи.

Свадьба? Почему так рано?

[Правило пятое: Когда прозвучит полночь, вся магия исчезнет. Пожалуйста, вернитесь в дом Золушки до того, как это произойдет.]

Если он все правильно помнил, им нужно вернуться в дом Золушки до полуночи. А до двенадцати оставалось всего пятнадцать минут. Это означало, что им нужно либо завершить свадьбу за четверть часа, либо успеть добежать до места с невероятной скоростью. Юнь Чжи начал подозревать, что попал в это подземелье только ради тренировки выносливости.

[Описание задания: Принц, жаждущий воссоединения, наконец нашел свою возлюбленную и спешит связать себя узами брака, чтобы провести с ней остаток жизни. Вечные узы, бесконечное переплетение судеб. Прекрасная принцесса, преодолев все преграды, вернулась к принцу и приняла его предложение. Скоро состоится пышная свадьба!]

[Правила задания]

[Правило первое: Принцесса должна передать символ любви распорядителю, чтобы засвидетельствовать начало священной церемонии.]

[Правило второе: Те, кого не выбрали, не грустите — принц приготовил для вас угощения и вино! Помните, не устраивайте шума на свадьбе.]

[Правило третье: Помните, свадьба считается завершенной только после выполнения всех ритуалов. Принцессе достаточно просто слушаться принца!]

Черт! Как за пятнадцать минут успеть выполнить все ритуалы?!

Раздался щелчок пальцев, свет мигнул, и балльный зал преобразился. Перед огромными витражными окнами вырос серебряный крест, зал превратился в белоснежный собор, а ступени к алтарю украсили разноцветные розы. Хиллс, подобно величественному божеству, стоял наверху, глядя на Юнь Чжи. По обе стороны возникли ряды столов, за которыми уже сидели гости, поглощая угощения.

Линь Кэ и Айер оказались за одним из столов. Глядя на гниющие конечности и бокалы с кровью, они едва сдерживали рвоту.

— Ешьте! Ешьте! Какая восхитительная еда! — зарычали принцы, которые секунду назад были сама галантность, а теперь превратились в голодных призраков.

Видя, что те не притрагиваются к еде, они уставились на них, пуская слюни. Линь Кэ, разозлившись, метнула в одного из гостей предмет класса S+, и тот мгновенно рассыпался в прах.

— Не хотите есть — не надо, противно, — фыркнула она.

Аномалии, пытавшиеся принудить их к трапезе, тут же отвернулись к своим тарелкам. Айер покрылся холодным потом, чувствуя себя так, будто это его сейчас могли уничтожить.

Юнь Чжи стоял у подножия лестницы, сжимая подол платья и сверля Хиллса взглядом. Распорядитель спустился к нему и почтительно произнес:

— Ваше Высочество, прошу, передайте символ любви.

Символ любви? Какой еще символ? Когда они успели обменяться клятвами? Юнь Чжи на мгновение растерялся. Они виделись по-настоящему лишь раз, откуда взяться символу?

— Ваше Высочество, прошу, передайте символ любви, — повторил распорядитель, не сводя с него глаз.

Юнь Чжи посмотрел на Хиллса, и тот едва заметно улыбнулся. Золушка... Хрустальная туфелька Золушки!

Глаза Юнь Чжи блеснули. Он быстро скинул туфельки и протянул обе распорядителю. Получив предмет, тот отступил и вернул себе вежливый вид.

— Теперь свадьба начинается. Прошу принцессу подняться к принцу.

Гости замерли. Линь Кэ и Айер, сжимая в руках припасенные артефакты, осторожно развернулись. Юнь Чжи, приподняв юбку, почти бегом поднялся к принцу.

Хиллс изогнул губы:

— Не стоит так спешить, дорогая.

Юнь Чжи мысленно огрызнулся: Конечно, тебе спешить некуда, ты же босс.

Распорядитель последовал за ним:

— Сегодня мы имеем честь видеть этот союз! Есть ли здесь те, кто возражает против брака?

Юнь Чжи, не теряя ни секунды, выпалил:

— Нет.

Распорядитель замялся:

— ...Хорошо. Молодожены, обменяйтесь коль...

Юнь Чжи быстро выхватил кольца, нацепил одно на свой палец, а другое — на палец Хиллса.

Распорядитель опешил, но продолжил:

— Бог благословит этот союз! Гости, принесите свои искренние поздравления! Прошу, закройте глаза, мы начнем молитву...

Но Юнь Чжи ждать не собирался. Игнорируя распорядителя, он схватил Хиллса за воротник, сорвал с него маску и, встав на цыпочки, поцеловал его. На балу нельзя было снимать маски, но про свадьбу ничего не говорилось. Линь Кэ внизу присвистнула.

Когда Юнь Чжи открыл глаза, он увидел в глазах мужчины глубокую тьму и насмешливое торжество. Он хотел отстраниться, но сильная рука прижала его затылок, углубляя поцелуй. Словно прорвало плотину: нежные прикосновения переросли в страстный, жадный обмен дыханием. Юнь Чжи захлестнула волна незнакомого прежде импульса, и он окончательно потерял голову.

<http://bllate.org/book/20723/2074029>